

Николай Борисович Юсупов

О роде князей Юсуповых

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ю91

Ю91 **Юсупов Н.**
О роде князей Юсуповых / Николай Борисович Юсупов – М.: Книга по Тре-
бованию, 2022. – 194 с.

ISBN 978-5-521-39479-1

ISBN 978-5-521-39479-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ свѣтъ собраніе грамотъ и другихъ фамильныхъ актовъ, относящихся къ роду князей Юсуповыхъ, признаю необходимымъ присоединить отдѣльные ихъ жизнеописанія, которыя составляютъ первую часть этой книги.

Записки и біографіи вообще служатъ дополненіемъ исторіи. Она раскрывается съ большею ясностію, когда лица, бывшіе участниками событіи вѣка, выставлены съ ихъ характерами, нравами и привычками ихъ.

Вникая въ характеръ лицъ, игравшихъ значительную роль въ теченіе ихъ жизни, и слѣдя за ихъ частнымъ и политическимъ бытомъ, можно яснѣе видѣть вліяніе ихъ на вѣкъ ихъ, развитіе ихъ направленія, цѣль, достигаемую ими, все это, можно сказать, представляеть осязательно для историка, какъ въ твореніи ваятеля, обскѣающаго глыбу мрамора для проявленія въ ней жизни.

Болѣе трехъ вѣковъ родъ Юсуповыхъ принималъ участіе въ событіяхъ, утверждавшихъ Россію. Имя ихъ найдетъ мѣсто въ исторіи не по однимъ подвигамъ

мужества, которыми они ознаменовали себя: жизнь ихъ представила блистательныя свидѣтельства и гражданской ихъ дѣятельности, и ничѣмъ не помраченная честь была лучшимъ ихъ достояніемъ.

Въ XVI вѣкѣ мы видимъ величественную личность старца Юсуфа, то помогающаго, то противоборствующаго Іоанну Грозному и бывшаго съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ. Іоаннъ зналъ могущество Юсуфа, котораго любимая дочь, Сумбека, была царицей Казани. Онъ самъ во главѣ воинственной орды властвовалъ на южныхъ берегахъ Дона и Волги и принималъ посольства отъ властителей, искавшихъ союза съ нимъ. Іоаннъ зналъ и доблестныя свойства Юсуфа, привыкшаго руководиться мыслію:

«Не умреть и не минется слава добрая!» ()*

Столѣтіемъ позже, Абдулъ-Мурза, Русскій въ душѣ, хотя тогда еще мусульманинъ, принялъ христіанство въ 1681 году, съ именемъ князя Димитрія. Неустрашимый воинъ, онъ ознаменовалъ себя въ походахъ противу опустошительныхъ вторженій Крымскаго Хана и въ войнѣ съ Польшею, окончившейся славнымъ миромъ, возвратившимъ Россіи древнія ея области, почему и поздаца признательность ему и на память — роду его, въ грамотѣ, пожалованной ему отъ двухъ юныхъ единоподержавныхъ Царей: Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Во время Петра Великаго мы видимъ лицо, выступающее съ замѣчательною дѣятельностію изъ среды сподвижниковъ Петра. Это князь Григорій Дмитріевичъ.

Этотъ неутомимый сановникъ въ нѣсколько мѣсяцевъ устроилъ гребную флотилію, исполняя предначер-

(*) О родѣ Килзей Юсуповыхъ, ч. 2-я, стр. 30.

танія Петра; одаренный проникательностію, онъ, можно сказать, предугадывалъ намѣренія Царя и участвовалъ и въ походахъ его и въ правительственныхъ его распоряженіяхъ.

Сынъ его, князь Борисъ, присоединилъ къ своимъ просвѣщеннымъ стремленіямъ знанія человѣка государственнаго и выполнялъ съ усердіемъ всѣ возлагаемыя на него должности: въ особенности по образованію разсадника питомцевъ для военнаго поприща. Сухопутный кадетскій корпусъ былъ девять лѣтъ подъ его управленіемъ, до принятія начальства самимъ Наслѣдникомъ престола. Труды по предметамъ торговли, мануфактуръ и по установленію правъ дворянства, не были ему чужды, что видно изъ собственныхъ его бумагъ. Онъ всегда стремился къ *цивилизациі*, приспособленной къ государственной и общественной пользѣ. Подъ управленіемъ его совершалось безопасное плаваніе по открытому въ 1730 г., Ладожскому каналу; онъ въ особенности заботился о распространеніи водяныхъ сообщеній по Россіи, во время же отсутствія Императрицы въ Москву завѣдывалъ оставленною въ Петербургѣ канцеляріею Сената.

Въ концѣ XVIII вѣка является князь Николай Борисовичъ, соединившій всѣ лучшія качества своихъ предковъ: благородство характера, умъ тонкій и образованный, чувство своего достоинства и безграничную преданность къ Царямъ.

Сохраненныя имъ преданія предковъ устояли противу всѣхъ общественныхъ переворотовъ. Онъ былъ воплощеніемъ французской вѣжливости того вѣка, который уступалъ мѣсто англійскому равнодушію, усилен-

ному позднѣйшею безцеремонностію. Его постоянныя путешествія, его сближеніе со всѣми знаменитыми людьми того времени, способствовали къ развитію его ума. Вольтеръ отворилъ ему двери въ Ферней, въ который князь вступилъ съ свободою привычнаго посетителя, и святилище Дидерота и Даламберта нисколько не пугало его. Онъ наблюдалъ, сравнивалъ, изучалъ и послѣдовалъ совѣту, данному ему отъ Бомарше:

«Подвергайте все разсмотрѣнію опытности,

«Не вдаваясь въ пылокое увлеченіе.»

Когда такіе лица движутся въ исторической рамѣ народа, то безъ сомнѣнія достойны вниманія и частныя подробности жизни ихъ, для поясненія ихъ отношеній, характеристики событій и чтобы придать живыя краски исторической картинѣ.

. Предоставляю другимъ сужденіе о характерахъ, изображенныхъ въ слѣдующихъ за симъ біографіяхъ, составленныхъ на основаніи историческихъ свидѣтельствъ, но заключаю искреннимъ признаніемъ, что утѣшительно внести въ страницы исторіи имена своихъ предковъ, когда, со времени водворенія ихъ въ Россію, цѣлю жизни ихъ было — посвятить себя на пользу страны, озарившей ихъ просвѣщеніемъ истинной вѣры, и службѣ Государямъ, возвысившимъ и прославившимъ Россію.

Князь Н. Юсуповъ.

Монтрѣ (въ Швейцаріи)

№ 1, марта, 1866 года.

ВВЕДЕНІЕ.

Родъ князей *Юсуповыхъ* ведетъ свое начало отъ *Юсуфа*, могущественнаго владѣтельнаго князя Ногайской орды, отца Казанской царицы Сююмбеки (Сумбеки), бывшаго въ сношеніяхъ съ Іоанномъ Грознымъ и пересылавшагося съ нимъ посольствами.

По грамотамъ Іоанна къ Юсуфу и Юсуфа къ Іоанну, хранящимся въ московскомъ государственномъ архивѣ, видно, что *Юсуфъ* былъ прямой потомокъ знаменитаго *Эдигей* Мангита, Тамерланова полководца, ордынскаго вождя и князя.

Эдигей былъ признаваемъ потомкомъ мусульманскихъ Султановъ, обладавшихъ Дамаскомъ, Антиохіею, Меккою и пр.—Вотъ почему и на гробницѣ князя Григорія Дмитріевича Юсупова, въ Москвѣ, начертано въ надписи: «*вътѣвъ отъ златаго инѣгда корене князей, многия порфиры носившихъ*», а въ сношеніяхъ съ Юсуфомъ Турецкаго Султана *Солимана* Юсуфъ наименованъ былъ отъ самаго султана «*княземъ князей*». (*)

Для указанія происхожденія сего пышнаго титула надлежитъ пояснить, что въ древнемъ родословномъ

(*) Продолж. древн. Росс. Вифл., ч. VIII. ст. 175.

свиткѣ, еще въ концѣ XVII вѣка, представленномъ въ разрядный приказъ достопамятнымъ по доблестной службѣ стольникомъ княземъ Иваномъ Дмитріевичемъ Юсуповымъ, указаніе предковъ Юсуфа восходитъ до *Абубекира, правившаго послѣ Магомета вслѣдъ мусульманскимъ родомъ*», какъ сказано въ актѣ. Но это былъ не Абубекиръ тесть Магомета, послѣ него правившій мусульманами, а сомненный ему чрезъ три вѣка, *Абубекиръ бенъ-Райокъ*, дѣйствительно также правившій всѣми мусульманами и пользовавшійся титуломъ *Эмира ель-Омра*, князя князей и султана султановъ, соединя въ лицѣ своемъ правительственную и духовную власть. (*) Это былъ верховный сановникъ исчезавшаго въ упоеніи нѣги и роскоши Калифа Ради-Биллага, предоставившаго ему всю власть свою въ духовномъ и свѣтскомъ значеніи.

Могущество Эмира ель-Омра было предѣломъ власти Калифовъ и обозначило эпоху паденія Калифата. Потомки Абубекира бенъ-Райока были правителями, султанами, съ царскою властію, въ разныхъ мѣстахъ: въ Дамаскѣ, въ Антиохіи, и пр. Иные изъ нихъ погребены въ Меккѣ, въ самой Каабѣ или возлѣ нея (*Баба-тюклесъ* и два сына его: *Аббасъ* и *Абдурахманъ*). Султанъ *Термесъ* или *Термъ*, третій сынъ *Бабатюклеса*, въ 16-мъ колѣнѣ отъ Абубекира бенъ-Райока, тѣснимый враждебными обстоятельствами, переселился на сѣверъ отъ Аравіи, къ берегамъ Азовскаго и Каспійскаго моря, гдѣ, по преданію, между Волги и Яика (**) была его

(*) О немъ упоминается въ *l'Univers pittoresque*, въ отдѣлѣ *Arabie*, и р. 460 въ восточной библіотекѣ (*Bibliothèque Orientale* Гербелота, подъ словомъ: *«Emir al-Omrah»*).

(**) Такъ назывался прежде *Уралъ*.

родина. Пользуясь своимъ значеніемъ, онъ увлекъ за собою многія племена преданныхъ ему мусульманъ. Ведя странническую, кочевую и боевую жизнь, они заняли обширное пространство между Дономъ и Ураломъ, а потомъ между Ураломъ и Волгою, гдѣ впоследствии и образовалась сильная Ногайская орда.

Не входя въ подробныя розысканія сомнительной древности, укажемъ, что и въ самомъ Высочайше утвержденномъ Гербовникѣ (въ 3-й части) отмѣчено, что потомки *Абубека* (то есть, Абубекира, предка Юсуповыхъ) (*) въ древнѣйшія времена въ Египтѣ и въ другихъ мѣстахъ были царями. Тоже свидѣтельствуется древній столпѣцъ съ выпискою изъ старыхъ родословныхъ, писанною и завѣренною въ 1656 г. Абдуломъ Культеевымъ, и покомѣнная роспись, представленная въ разрядный приказъ за общимъ подписаніемъ Князей Юсуповыхъ. (**)

Все это согласуется и съ древнѣйшими свидѣтельствами и грамотами Юсуфа къ Царю Іоанну Васильевичу, и съ титуломъ, даннымъ Турецкимъ Султаномъ Солиманомъ Юсуфу, о чемъ скажемъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ.

Завѣса вѣковъ многое скрываетъ отъ глазъ, и многое

(*) Абубекиръ, по недоразумѣнію списывателей родословія, при-
выкшихъ къ именамъ Ази-Гирей, Менгли-Гирей, превращенъ въ *Абу-
Бекъ-Кирѣя*, а *бенъ-райокъ* въ *сынъ-Докъ*, что вошло и въ примѣчанія
къ Гербовнику, част. 3-я.—Впрочемъ *Бенъ* — въ переводѣ съ араб. на
русскій языкъ и означаетъ *сынъ*, а въ старинномъ письмѣ, съ сокраще-
ніемъ, подѣ титулами, *Райокъ* — могъ обратиться въ *Докъ*.

(**) Столпѣцъ и роспись помѣщены во второй части нашей книги: стр.
3 и 343.

можетъ показаться сомнительнымъ, но и при невозможности указать съ опредѣлительною точностію поколѣнную послѣдовательность предковъ рода Юсуповыхъ *до Эдиен*, происхожденіе рода ихъ отъ царственныхъ лицъ не подвержено сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе потомки Юсуфа старались утвердить свою знаменитость болѣе на личныхъ доблестяхъ, чѣмъ на высокомъ происхожденіи.
